

— Твое демоническое ядро... — Сяо Лои только сейчас заметил, что на месте, где некогда покоилось духовное ядро акулы-оборотня, зияла пустота, иссеченная уродливым шрамом. Судя по неровным краям отметины, акула-оборотень сам, собственными руками, вырвал его из груди. Подобная потеря для любого демонического совершенствующегося означала скорую и мучительную смерть, однако этот пленник вопреки всем законам природы оставался жив. Более того, его жизненная сила была ключом.

Золотоволосый акула-оборотень слегка пошевелился. Оковы на его запястьях отозвались глухим, надрывным звоном. Устроившись поудобнее, он лениво ударил по воде роскошным хвостом, поднимая веер брызг, и негромко рассмеялся, глядя на встревоженных гостей.

— Да бросьте вы. Пустяки, — беспечно отозвался он. — Всего лишь выковырял собственное ядро и отдал кое-кому. Не переживайте, сегодня особенный день. Пока я дышу, этот человек сюда не заявится.

— Подойди еще ближе, — попросил он и, помолчав, добавил: — Меня зовут Цзинь Юэ. Если судьба когда-нибудь сведет тебя с акулой-оборотнем по имени Инь Юэ... передай, что мне очень жаль. И попроси у него прощения за меня.

Сяо Лои крепко сжал ладонь Тан Яньчжи.

— Ты сможешь сказать ему это сам. Мы вытащим тебя отсюда.

Цзинь Юэ лишь грустно покачал головой:

— Мое ядро теперь принадлежит ему. Даже если отбросить мысль о побеге, без него мне все равно осталось недолго.

— Способ должен быть! — упрямо возразил Сяо Лои, хотя унаследованная память предков безжалостно твердила обратное: лишившись ядра, акула-оборотень обречен на угасание, и спасти его невозможно.

— Но разве сейчас ты жив и чувствуешь себя неплохо? — вмешался в разговор Тан Яньчжи.

Цзинь Юэ горько усмехнулся:

— Лишь потому, что этот безумец время от времени возвращает ядро обратно в мою грудь, позволяя телу сделать очередной вдох.

Иначе разве остался бы на его теле след? Регенерация акул-оборотней способна стирать любые повреждения, но эту рану раз за разом вскрывали заново, едва она успевала затянуться. Так на животе и остался этот уродливый, незаживающий рубец.

Ноющая боль служила вечным напоминанием о том, насколько фальшивой и призрачной оказалась любовь между человеком и демоном.

Былая слепая страсть переродилась в столь же безграничную ненависть. Цзинь Юэ уже и сам не помнил, сколько десятилетий или веков провел в этой сырой темнице — в неволе само понятие времени давно стерлось, превратившись в череду одинаковых, лишенных смысла дней.

Хотя, быть может, неумолимые годы истощили даже его гнев? Цзинь Юэ с горькой усмешкой опустил взгляд на свои сияющие золотом чешуйки, скользнул взором по отражению в темной воде и покачал головой. Какая глупость — неужели в его истерзанном сердце еще теплилась жалость? Но к кому? К юному сородичу, стоящему перед ним, или к самому себе? А может, к ним обоим?

— Подойди еще ближе, — прошептал пленник. — Я хочу сделать тебе подарок.

Сяо Лои сделал несколько шагов к самому краю купальни. Наморщив лоб от нахлынувшего напряжения, Цзинь Юэ прижал ладонь к груди и с тихим стоном исторг из сердца каплю чистейшей золотой эссенции крови. Наблюдавший за этим Тан Яньчжи почувствовал, как воздух вокруг задрожал от колоссальной, почти осязаемой мощи демонического происхождения.

Потеря драгоценной эссенции не прошла бесследно: сияющая чешуя русала мгновенно потускнела, словно покрывшись пеплом, однако на его изможденном лице отразилось невероятное облегчение.

— Пусть это станет скромным даром от твоего названного дяди, — выдохнул он.

Золотая капля плавно скользнула по воздуху и растворилась в груди Сяо Лои. Сейчас это никак не проявилось внешне, однако Тан Яньчжи прекрасно понимал, что в будущем этот щедрый дар принесет его спутнику колоссальную пользу.

Ослабевший Цзинь Юэ тяжело закашлялся. Прищурившись, он скользнул взглядом по юношам. Ему хватило одного мимолетного взора, чтобы понять характер их связи — а уж незримая нить священного контракта, соединявшая их души, и вовсе была очевидна. В глубине его истрадавшейся души шевельнулась тихая, светлая зависть.

В этом бренном мире от их некогда великого клана осталось от силы трое. Остальные давно вознеслись в Царство Бессмертных. Кто бы мог подумать, что гениальный Цзинь Юэ, чей талант к совершенствованию некогда поражал воображение предков, влачит столь жалкое существование в цепях?

И все же... он ни на секунду не пожалел о том, что когда-то решил остаться.

— Мы заберем тебя отсюда, — твердо произнес Сяо Лои. — Даже если тебе суждено погибнуть, ты не должен встретить смерть в этой грязной яме. У нашего клана ведь остались земли клана, верно? Я верну тебя домой.

— И я с вами, не сомневайся! Я уберегу вас обоих, — поспешил заверить Тан Яньчжи. Извлеки из пространственного кольца тяжелый тесак, он без лишних предисловий замахнулся и с силой обрушил клинок на сковывавшие пленника цепи.

Раздался пронзительный звон. На зачарованном металле оков не появилось даже крошечной царапины, зато лезвие тесака с жалобным хрустом разлетелось на куски.

Цзинь Юэ лишь грустно усмехнулся — иного исхода он и не ожидал. Будь эти кандалы обычным железом, разве удержали бы они истинного владыку глубин?

— Оставьте меня и бегите, — негромко проговорил акула-оборотень. — Уходите как можно дальше от этого проклятого места. Тот человек не отступится. Если он прознает о вас, то непременно попытается схватить тебя, дитя. Он жаждет препарировать твою кровь, надеясь разгадать тайну нашей живучести и продлить мои дни без демонического ядра.

Тан Яньчжи смущенно почесал затылок. Он и представить не мог, что хваленый клинок окажется столь хлипкой дешевкой.

— Похоже, сталь подкачала, — пробормотал он. — Попробую другое оружие. Рано опускать руки!

Спустя четверть часа Яньчжи в полном унынии созерцал груды бесполезных обломков у своих ног. Он перепробовал весь свой арсенал, однако безжалостный металл даже не потемнел.

Даже старый меч Сяо Лои, напитанный духовной силой, не оставил на звеньях ни единого следа. В этот момент из-за пазухи Тан Яньчжи с любопытством высунул голову Лань Сяохо. Феникс ошеломленно уставился на сияющего пленника. Птица никак не ожидала встретить здесь представителя Клана русалок-цзяо. Эти загадочные обитатели бездонных глубин всегда отличались малочисленностью и крайней замкнутостью. Еще до великой Войны Бессмертных Императоров они бесследно исчезли из высших миров — кто бы мог подумать, что они укрылись здесь, на Диком континенте?

Интересно, уцелел ли еще хоть кто-то из их великого племени?

Заметив феникса, Яньчжи восторгнулся, и его глаза азартно блеснули.

— Лань Сяохо, ну-ка иди сюда! Попробуй свое пламя, вдруг получится пережечь эти проклятые оковы?

Выторговав у хозяина в ментальной связи кучу лакомств и редких трав, Лань Сяохо нехотя приблизился к цепям. Вытянув шею, он выдохнул тонкую струю лазурного пламени. Едва огонь коснулся металла, раздалось тихое шипение. На этот раз обошлось без бесполезного звона — пламя медленно, но верно вгрызалось в структуру оков, оставляя на звене темную, подтаявшую выемку.

Пусть повреждение было едва заметным, способ работал! В угасшем взгляде Цзинь Юэ впервые за долгое время блеснула слабая надежда. Если уж ему и суждено испустить последний вздох, то лучше сделать это на землях клана, воссоединившись с корнями, нежели сгнить в этом безымянном каземате.

Юноши и пленник, затаив дыхание, следили за каждым движением беспёрой птицы. Тан Яньчжи, не щадя запасов, горстями выгребал из пространственного кармана драгоценные эликсиры и редкие травы, без усталости скормливая их прожорливому фамильяру для поддержания сил.

Время капля за каплей уходило в вечность. Толстое звено под напором божественного огня истончилось больше чем наполовину. Еще час или два упорного труда — и оковы рухнут.

Внезапно Цзинь Юэ вздрогнул, и краска сбежала с его лица. В глазах отразился непреодолимый ужас.

— Он идет! — выдохнул акула-оборотень, потеряв всякую надежду. — Быстрее, спрячьтесь где-нибудь! Живо!

— Как только появится брешь, бегите без оглядки, — торопливо зашептал он, выталкивая их из воды в сторону бокового прохода. — Обо мне не думайте, мой путь все равно завершен. Одним днем раньше, одним позже — какая разница... Скрывайтесь!

Юноши едва успели шмыгнуть в смежную комнату и затаить дыхание в глубокой нише.

В залу размашистым шагом вошел Дунфан Сюань. У самого порога он на мгновение замер, настороженно прислушиваясь, но затем решительно распахнул тяжелую дверь. Увидев, что его драгоценный пленник по-прежнему безропотно сидит в воде, император заметно расслабился.

— Явился, — бесстрастно обронил Цзинь Юэ.

Изувеченные огнем кандалы отчетливо выделялись на фоне темной воды, однако вошедший мужчина даже не взглянул на них. Его взор намертво приковал к себе обломок тесака, оставленный Тан Яньчжи у края бассейна.

— Тот малец пытался вытащить тебя? — ледяным тоном спросил Дунфан Сюань, поднимая обломок оружия и впиваясь в него тяжелым взглядом. — Где они прячутся?

— Кто знает? — безразлично отозвался Цзинь Юэ, прикрыв веки.

— А-Юэ, отдай мне клинок, — сдерживая глухую ярость, произнес Дунфан Сюань.

— Что ж... подойди и заberi, — акула-оборотень даже не поднял головы, пряча лицо в тени рассыпавшихся по плечам золотых волос.

— Повторяю последний раз: отдай мне оружие, и я позволю твоим незванным гостям уйти невредимыми, — жестко отчеканил мужчина.

Магические цепи не просто лишали акулу-оборотня свободы — они намертво блокировали его духовные каналы. Без доступа к внутренней силе некогда могущественный мастер сейчас был беззащитен, подобно простому смертному.

— Ты ведь женишься, не так ли? — внезапно спросил Цзинь Юэ, озвучив вопрос, казавшийся совершенно неуместным. Заметив, как резко напряглось тело собеседника, он не выдержал и горько, надрывно рассмеялся. Смех душил его, пока на ресницах не выступили крупные, чистые слезы.

— А-Юэ, выслушай меня! — Дунфан Сюань сделал шаг вперед, в его голосе зазвучало отчаяние. — Этот брак — лишь пустая формальность, вынужденная уступка! Мне нужно утихомирить эти вздорные великие кланы, заставить их подчиниться. Клянусь, я даже не прикоснусь к ней!

Однако Цзинь Юэ больше не слушал. Ему было глубоко безразлично. Слезы, скатывавшиеся по его бледным щекам, на лету застывали, превращаясь в безупречный жемчуг, и с тихим плеском исчезали в глубине бассейна. Приоткрыв алые губы, акула-оборотень запел. Дивный, неземной голос заполнил каменные своды. Это была древняя, заунывная мелодия, полная щемящей тоски и величия...

— Нет! Прекрати! Замолчи! Я приказываю тебе замолчать, ты слышишь?! — обуянный внезапным ужасом, Дунфан Сюань бросился к воде.

Он мертвой хваткой вцепился в хрупкие плечи акулы-оборотня, судорожно прижимая его к груди, словно отчаянно пытался удержать ускользающую душу.

В соседней комнате Тан Яньчжи осторожно вывел пальцем на ладони спутника:

«Что происходит?»

— Это жертвенная песнь Клана русалок-цзяо, — бесцветным, надломленным шепотом ответил Сяо Лои. — Он отдает последние крупницы жизненных сил в обмен на краткий миг безграничного могущества.

Договорив, юноша решительно поднялся и шагнул из укрытия.

Цзинь Юэ преобразился. От недавней немощи не осталось и следа — его тело источало мягкое, ослепительное сияние, затмевавшее тусклые светильники купальни.

Оковы, перед которыми спасовала сталь Яньчжи, теперь лопнули от легкого движения запястий, рассыпавшись бесполезным хламом. Цзинь Юэ небрежно отбросил зажатый в руке обломок тесака и мягко повернул голову к вошедшему Сяо Лои. Дунфан Сюань, ослепленный горем и страхом, продолжал мертвой хваткой цепляться за акулу-оборотня, даже не заметив появления чужаков.

— Мне пора уходить, дети, — ласково улыбнулся Цзинь Юэ. — Назовите место, куда держите путь. Я перенесу вас туда.

Трудно было понять, чему он улыбался — долгожданной ли свободе или обретенному покою.

Губы Сяо Лои дрогнули, но он не смог вымолвить ни слова. Тан Яньчжи мягко перехватил его онемевшие пальцы и ответил вместо него:

— Верни нас в поместье семьи Тан.

— Туда, где ждет твой малыш? — тихо уточнил Цзинь Юэ.

Яньчжи молча кивнул.

— А-Юэ, умоляю, прости меня! Не оставляй меня, слышишь?! — безумствовал Дунфан Сюань, стискивая любимого так сильно, словно силился срастись с ним телами. — Я отрекусь от престола! Мы уедем туда, куда ты пожелаешь, я покажу тебе весь мир! Мне не нужна месть, не нужен этот проклятый трон, и никакой свадьбы не будет...

Император бился в истерике, цепляясь за призрак былого величия. Он не понимал — или просто отказывался верить, — что внезапно вспыхнувшая мощь акулы-оборотня была лишь последней искрой догорающей свечи. Миражом перед лицом вечной тьмы.

Разум упрямо отрицал очевидное, но растерзанное сердце уже выло от осознания непоправимого.

— Спасибо тебе... дядя, — сорвалось с губ Сяо Лои.

Его тихий шепот затерялся в закрутившемся вихре духовной энергии. Цзинь Юэ услышал его и мягко, умиротворенно улыбнулся. Последним, что запечатлелось в памяти юношей перед тем, как мир вокруг них окончательно распался, был силуэт Дунфан Сюаня, который без малейших

колебаний шагнул вслед за своим возлюбленным в разверзшуюся пространственную расщелину.

Сквозь гул схлопывающегося пространства до них долетел яростный, отчаянный крик мужчины:

— И живым, и мертвым ты принадлежишь мне! Даже спустя три перерождения тебе от меня не скрыться!

Когда зрение вернулось к ним, они обнаружили, что стоят посреди уединенного дворика усадьбы Тан. На них по-прежнему были чужие ливреи дворцовых слуг. Поспешно избавившись от маскировки и переодевшись в свои привычные одежды, юноши молча сели друг против друга. Сяо Лои опустил голову, его плечи мелко дрожали от нахлынувшего чувства вины.

— Это я его погубил, — глухо произнес он.

Тан Яньчжи мягко обхватил его лицо ладонями, заставляя посмотреть себе в глаза.

— Послушай меня. В случившемся нет ни капли твоей вины. Даже без нашего вмешательства его угасание было предрежено. Мы лишь невольно ускорили финал, но настоящим палачом Цзинь Юэ с самого начала был Дунфан Сюань.

— Но если бы не наше глупое появление, ему не пришлось бы жертвовать остатками жизни, чтобы спасти нас!

Яньчжи вспомнил прощальный, исполненный покоя взгляд золотой акулы-оборотня.

«Для него этот исход наверняка стал избавлением», — подумал он про себя.

— Разве мы могли знать, что эти цепи заколдованы столь сильным заклятием? — мягко возразил Тан Яньчжи. — Нашей вины здесь нет. К тому же, кто сказал, что они погибли? Пространственные расщелины непредсказуемы. Быть может, судьба забросит их в далекий, спокойный мир, где не будет дворцовых интриг, клановой вражды и былых обид. Там они смогут начать все с чистого листа.

— Быть может, — едва слышно отозвался Сяо Лои. В его потухших глазах невозможно было прочесть, принесли ли слова возлюбленного хоть какое-то облегчение. Однако спустя мгновение взгляд его вновь обрел былую решимость: — Я должен поступить в Школу Небесного Меча.

— Отлично! Значит, мы пойдем туда вместе! — горячо поддержал его Тан Яньчжи.

А про себя подумал: «Интересно, какие слухи поползут по столице после внезапного исчезновения императора? Наверняка во дворце начнется сущий кошмар».

Впрочем, великие кланы быстро приберут власть к рукам. Императорский трон пустовать не будет — они посадят на него послушную марионетку из правящей династии, которая будет беспрекословно исполнять волю старейшин и знати.

Пока домочадцы не вернулись в поместье, Тан Яньчжи разыскал тех несчастных слуг, которых они усыпили перед вылазкой. Вернув им дворцовые ливреи, он привел бедолаг в чувство и, ловко сочетая мягкие угрозы со щедрой горстью монет, заставил их поклясться, что те начисто забудут о событиях этого дня.

Пережитое потрясение подстегнуло Сяо Лои. Юноша забросил все праздные дела и с невиданным прежде упорством погрузился в тренировки. Маленький Сяо Цзыань послушно сидел рядом с отцом, стараясь ничем не нарушать его сосредоточенности. Е Ань тоже ушел в глубокое затворничество, стремясь как можно скорее укрепить свое основание.

Тан Яньчжи поначалу честно пытался составить им компанию. Совместные медитации дарили ему тихую радость, однако конечные результаты совместных трудов оказались удручающими.

Его скорость поглощения духовной энергии и близко не стояла с их выдающимися способностями. Сяо Лои потребовался всего месяц, чтобы преодолеть барьер и совершить прорыв с четвертого уровня Концентрации Ци на пятый. Подобное рвение граничило с чудом.

Впрочем, секрет таился не только в упорстве. Сяо Лои оберегала священная реликвия русалок-цзяо — Ночная светящаяся жемчужина, а полученная от дяди капля золотой эссенции непрерывно очищала его меридианы, даруя телу колоссальную поддержку.

Так что столь стремительный взлет был вполне закономерен. Как и предполагал Яньчжи, спустя месяц лавинообразный рост прекратился, уступив место размеренному развитию, но даже тогда темп его совершенствования заставлял завидовать многих талантливых сверстников.

Тан Яньчжи обиженно надул губы, разглядывая точеный профиль своего спутника. Редчайший мутировавший духовный корень и врожденная проницательность делали Сяо Лои истинным баловнем судьбы, перед которым меркли даже его собственные, пусть и изрядно очищенные пять духовных корней.

В душе молодого господина Тана зашевелилась паника. Шутка ли — если его благоверный оторвется по уровню слишком далеко вперед, он сможет в одностороннем порядке заблокировать ментальную связь священного контракта!

И если строптивый спутник Дао решит сбежать, Тан Яньчжи даже не сможет отыскать его след. Локти потом кусать будет поздно!

Взяв себя в руки, Яньчжи перешел на жесткий режим: днем без устали плавил целебные травы в печи, а ночами медитировал до изнеможения. Бездумное поглощение эликсиров давало неплохие плоды, но юноша оставался недоволен. Ему отчаянно не хватало скорости.

«Эх, одними пилюлями сыт не будешь, — сокрушался он. — Без редких природных сокровищ и древних артефактов мне его не догнать. Их чистая энергия усваивается куда лучше».

Решив наладить сбыт готовой продукции, Тан Яньчжи вспомнил о тех двух незадачливых братьях, которых они обвели вокруг пальца ради пригласительных билетов во дворец. Парни оказались незлобивыми, простодушными и, что самое главное, на редкость молчаливыми.

Яньчжи доверил им продажу своих пилюль. Он не сомневался: даже если у братьев ничего не выйдет, всегда можно найти других посредников. Торговля качественными зельями была делом исключительно прибыльным, и отбоя от желающих подзаработать не предвиделось.

К его радости, новоявленные торговцы хоть и отличались некоторой заторможенностью, пользовались в округе доброй славой. Первую партию товара они распродали в мгновение ока. Облегченно вздохнув, Тан Яньчжи полностью переложил на их плечи все хлопоты по сбыту, сосредоточившись исключительно на медитациях и алхимии.

Казалось бы, при таких усилиях он должен был идти ноздря в ноздю со своим спутником. Однако Яньчжи упустил из виду одну простую истину: для насыщения пяти духовных корней требовалось колоссальное количество духовной энергии, и формула прогресса здесь была отнюдь не так проста, как банальное сложение. Спустя три месяца упорных трудов, когда пришло время прервать уединение, Тан Яньчжи едва достиг средней ступени пятого уровня Концентрации Ци, тогда как Сяо Лои уже уверенно закрепился на поздней.

И пусть Яньчжи намеренно скрывал истинную глубину своих сил, глядя на выдающиеся успехи Лои, он не мог подавить укол ревнивой зависти.

«Надо поднажать, — твердил он себе. — Раз уж мне достался такой могущественный спутник Дао, я просто обязан соответствовать ему. Негоже плестись в хвосте!»

Если он не сможет сравняться с ним в силе, то о каком завоевании сердца вообще может идти речь?

Пока внешние сенсоры определяли его уровень как среднюю ступень пятого ранга, настоящий Тан Яньчжи уже вовсю осваивал шестой. И все же этого казалось мало.

«Помимо пилюль и трав, есть ведь еще и древние формации, — размышлял он. — Особые построения способны притягивать духовную энергию со всей округи, ускоряя развитие в разы».

К сожалению, если в алхимии и начертании талисманов Яньчжи чувствовал себя как рыба в воде, то к искусству построения формаций всегда относился с пренебрежением. Эта заумная и, как ему ранее казалось, совершенно бесполезная дисциплина никогда его не привлекала.

Его познания в этой области ограничивались парой зазубренных трактатов. Иными словами, теория была безупречной, а вот практический опыт равнялся нулю.

Кто же знал, что наступит день, когда эти чертежи жизненно понадобятся? Эх, зря он морщил нос над старинными фолиантами, жалуясь на заумный слог древних мастеров. Пролистал по диагонали, уловил общую суть — да и забросил в дальний угол.

А ведь в книгах черным по белому было написано: практики с врожденной мутацией силы души идеально подходят не только для алхимии и каллиграфии, но и дляковки артефактов и начертания сложнейших массивов.

Впрочем, истина «за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь» оставалась неизменной. Взвесив все за и против, Тан Яньчжи решил пока сосредоточиться на проверенных направлениях: алхимии и создании талисманов.

Первый день отбора

Настал долгожданный день, когда Школа Небесного Меча распахнула свои врата для новых учеников. Тан Яньчжи поднялся на рассвете. Бодрый и полный решимости, он вместе со своими спутниками направился к площади, где должен был пройти отбор.

Будучи одной из величайших и влиятельнейших фракций Дикого континента, Школа Небесного Меча привлекала толпы жаждущих со всех уголков мира. Людское море затопило все подступы к площади. Разумеется, и требования к кандидатам здесь предъявляли самые суровые.

Старше тридцати лет? Свободен.

Не достиг третьего уровня Концентрации Ци? Даже не надейся.

Духовные корни хуже тройных? Разворачивайся и уходи.

Стоит ли говорить, что Тан Яньчжи с его пресловутыми пятью духовными корнями вышвырнули в первые же минуты? Его даже не допустили до начального испытания.

— Да чем вам мои пять духовных корней не угодили?! — яростно бурчал он под нос, скрестив

руки на груди. — С каких это пор разнообразие стихий стало пороком? Мои «жалкие» корни преспокойно начистят ваши напыщенные физиономии до состояния свиных пятак!

Сяо Лои же во время проверки продемонстрировал столь выдающийся потенциал, что старейшины тут же освободили его от прочих тестов. Юношу без лишних расспросов приняли напрямую в ряды внутренних учеников Школы.

Поскольку юноши проходили проверку в разных павильонах, Лои не ведал о позорном фиаско своего спутника. Сияя от радости, он поспешил навстречу Яньчжи:

— Меня приняли во внутренний круг! Яньчжи, а как твои успехи?

— Ха-ха-ха! Да этот бездарь со своими пятью духовными корнями даже до ворот не дошел! Его вышвырнули как шелудивого пса! — вредный синий феникс высунулся из-за пазухи и залился издевательским хохотом.

Услышав чистую человеческую речь из уст столь невзрачного питомца, многие прохожие начали удивленно оборачиваться.

— А ну захлопнись, пернатый паразит! — вспыхнул Яньчжи, безуспешно пытаясь запихнуть наглого феникса обратно. Развернувшись к Лои, он со вздохом пояснил: — Кто же знал, что в этой Школе столь идиотские правила? Требуют исключительно тройные корни. Да у них даже на роль чернорабочих и слуг берут практиков не хуже, чем с четырьмя!

— Не переживай, — успокаивающе улыбнулся Сяо Лои, хотя и сам удивился подобному снобизму старейшин. — Как внутренний ученик, я имею право провести с собой двоих слуг. Оформим тебя и малыша Цзыня моим сопровождением, и дело с концом.

Что же касается Е Аня, то его водно-огненные духовные корни, хоть и считались конфликтными, благодаря выдающейся силе воли и таланту помогли ему блестяще сдать все нормативы. Юноша занял почетное место в рейтинге и заслуженно получил статус обычного внутреннего ученика.

— Молодой господин, я справился! Меня приняли! — закричал подбежавший толстяк, сияя от восторга. — А у вас как дела?

Тан Яньчжи напустил на себя величественный вид и снисходительно похлопал слугу по плечу.

— Е Ань, истинный искатель бессмертия должен хранить ледяное спокойствие в любой ситуации. Радость ли, горе — лицо твое должно быть подобно глади озера. Ты теперь без пяти минут грозный мечник, а скачешь как неразумное дитя. Несolidно!

Проникшись мудростью наставления, хотя и мало что поняв, Е Ань тут же согнал с лица

улыбку и чинно кивнул:

— Я понял, молодой господин. Буду работать над собой.

Внутренне Яньчжи готов был выть от досады. Подумать только — главарь их маленькой шайки оказался самым не востребовавшимся! Слуга пробился в Школу своими силами, а ему, великому алхимику, пришлось унижительно лезть через черный ход под видом челяди своего спутника Дао.

«Слепые кроты, а не экзаменаторы, — злобно думал он. — Проглядели редчайшего гения современности! Ничего, наступит день, и вы локти себе искусаете от упущенной выгоды!»

— О, надо же, кто приплелся! Неужели решили попытать счастья на отборе? — раздался за их спинами ядовитый, до боли знакомый голосок.

К ним неторопливой, покачивающейся походкой приблизилась Е Си.

— Ха-ха-ха, курам на смех! Ничтожный обладатель пяти духовных корней всерьез надеялся переступить порог нашей великой Школы? Вы хоть бы правила удосужились прочесть перед тем, как позориться. Какая непроходимая глупость!

Их колоритная компания и впрямь выделялась в толпе, так что злорадная девица сразу вычленила их взглядом.

В ее ухоженных пальцах покачивался деревянный жетон ученика — точно такой же, как у Е Аня. Заметив вытянувшиеся лица юношей, Е Си сочла, что их отбор завершился полным провалом, и теперь вовсю наслаждалась триумфом.

Впрочем, ее собственный успех держался на весьма шатком основании. Незадолго до начала испытаний девица умудрилась вскружить голову одному из старших учеников, проводивших отбор. Ее таланты едва ли дотягивали даже до внешнего круга, но смазливое личико и кокетство сделали свое дело — покровитель закрыл глаза на огрехи и выхлопотал для нее заветный жетон.

Разница между внешними и внутренними учениками казалась непреодолимой пропастью — как в отношении старейшин, так и в количестве выделяемых ресурсов.

— Можете даже не умолять — палец о палец не ударю, чтобы помочь вам устроиться при Школе, — высокомерно фыркнула девица и, изящно развернувшись, поплыла прочь в толпе. Ей не терпелось поскорее отыскать своего благодетеля и отблагодарить его как следует.

Яньчжи проводил ее озадаченным взглядом и почесал кончик носа.

— И что это сейчас было? Она умом тронулась, что ли? Или у нее до сих пор подгорает после нашей прошлой встречи?

<http://bllate.org/book/19637/2004059>